

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81
ББК 81.2
DOI 10.18522/1995-0640-2022-3-43-52

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УТЕШЕНИЯ
В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. НОЛЛЬ)**

Екатерина Ильинична Гокова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Стратегия утешения является одной из ключевых в человеческом общении, но в каждой лингвокультуре ее реализация зависит от коммуникативного стиля, типичного для её представителей. Актуальность статьи обусловлена потребностью в расширении представления о национальной специфике стратегии утешения в немецкой лингвокультуре. В статье выявляются тактики, реализующие данную стратегию в немецкоязычном социуме, а также описываются воплощающие её языковые средства. Приводятся примеры реализации данных тактик, обнаруженные в немецкоязычных произведениях XXI века писательницы Ингрид Нолль.

Ключевые слова: стратегия утешения, немецкая лингвокультура, кооперация, деструктивная ситуация, национальная специфика

Для цитирования: Гокова Е.И. Национальная специфика реализации стратегии утешения в немецкой лингвокультуре (на материале произведений И.Нолль) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 3. С. 43 – 52.

Original article

**NATIONAL PECULIARITIES OF THE REALIZATION
OF COMFORTING STRATEGY IN GERMAN
LINGUACULTURE**

Ekaterina I. Gokova.

Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The article is devoted to the study of comforting communicative strategy. The tactics and linguistic means realizing it differ from one lingua-culture to another. The relevance of the article is due to the need for further study of this strategy in German lingua-culture. The purpose of this work is to define the tactics and linguistic means that realize comforting strategy in German speech, as well as their national peculiarities.

According to the analysis of empiric material, the following tactics can be distinguished: soothing tactics, distraction tactics, empathy tactics, optimism tactic, fatalism tactic, support tactics, generalization tactics, mobilization tactics, tactics

of perspective change, of feelings explication, of reference to personal experience, of opponent's criticism, of ways of coping suggestion. The author comes to the conclusion that the realization of comforting strategy in German speech reflects the following national peculiarities. The speakers appeal to the listener's logic and give a detailed argumentation of their ideas. They criticize the lack of rationality in the other's behavior. The idea of a norm is of great importance. The norm refers to the emotional stability, peace of mind and confidence. A comforting message aims to help the consoled get back to this norm. It is also connected with *Ordnung*, *Sicherheit* concepts. A comforter can also appeal to the *Pflicht* concept. The study also shows that the speaker tries to alleviate the listener's feeling of uncertainty and appeals to *Zeit* concept.

Key words: *comforting strategy, German lingua-culture, cooperation, traumatic situation, national peculiarities.*

For citation: *Gokova E.I. National Peculiarities of the Realization of Comforting Strategy in German Linguaculture // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 3. P. 43 – 52.*

Введение

Нельзя отрицать важность феномена утешения для человеческого общения. Стратегия утешения реализуется в коммуникативных ситуациях особой напряжённости, когда адресат находится в ситуации горя, а потому говорящему нужно быть предельно внимательным при выборе языковых средств [Klass, 2014, p. 7]. Хотя желание утешить другого свойственно человеку как таковому, многими учёными отмечается, что способы выражения утешения и используемые при этом языковые средства этноспецифичны и обусловлены культурным контекстом [Burlison, Mortenson, 2003, p. 114] – что в целом характерно для коммуникативных стратегий, неотъемлемым свойством которых выступает национальное своеобразие [Боева-Омелечко, 2017, с. 561].

Анализ теоретических работ показывает, что не ослабевает интерес отечественных исследователей к изучению немецкого менталитета, и это объясняется прежде всего долгой историей взаимодействия этих двух наций. Однако не разработана детальная система тактик, реализующих стратегию утешения в немецкой лингвокультуре, что и обуславливает актуальность исследования. Особенности реализации стратегии можно выявить при анализе художественных произведений, ведь каждый автор – также представитель своей лингвокультуры. Таким образом, цель статьи состоит в выявлении тактик и типичных для них языковых средств, реализующих стратегию утешения в немецкой лингвокультуре, а также национально-специфических особенностей данной стратегии.

Исследователи определяют немецкую лингвокультуру как низкоконтекстную и индивидуалистскую, с невысокой дистанцией власти и низкой терпимостью к неопределённости [Куликова, 2004, с. 52]. Как и в любой низкоконтекстной культуре, информация по большей части передаётся немцами эксплицитно. Они ясно выражают речевую интенцию, не боятся конфликтной тематики и адекватно реагируют на прямое выражение критики. Поэтому же в их общении невысока степень табуированности [Стернин, 2001, с. 160]. Им также свойственна рациональность, большое внимание уделяется логике высказывания, аргументации. Важное место в немецкой лингвокультуре занимает концепт

«Zeit», «Время», а также связанное с ним планирование как попытка обезопасить себя от неопределённости будущего [Куликова, 2004, с. 55].

Феномен утешения активно исследуется учёными-психологами в рамках психотерапии, паллиативной помощи и психологии экстремальных ситуаций. Утешение рассматривается как механизм психологической поддержки, который должен помочь собеседнику реализовать механизмы совладания с горем [Шерягина, 2013, с. 218]. Исследователи отмечают его эмпатийный характер [Василук, 2016, с. 205] и нацеленность на изменение в мировоззрении и самовосприятии горюющего [Немец, 2007, с. 20; Jones, Wirtz, 2006, p. 218].

В языкознании коммуникативная стратегия утешения исследуется в области прагмалингвистики. Как известно, базовым понятием данной науки выступает понятие иллокутивной цели, т.е. цели, которую преследует адресант, произнося то или иное высказывание [Боева-Омелечко, Зайцева, 2011, с. 65]. Для стратегии утешения такой целью является достижение эмоционального, психического облегчения состояния собеседника, находящегося под влиянием деструктивной ситуации [Конджола-Пих, 2015, с. 186]. Рассматриваемая стратегия является примером стратегии кооперативного характера [Иссерс, 2017, с. 64], и изучается также в рамках позитивной коммуникации.

Материалом исследования послужили произведения Ингрид Нолль, одной из самых популярных немецкоязычных писательниц XXI в.: «Die Apothekerin», «Kalt ist der Abendhauch», «Kuckuckskind», «Rabenbrüder», «Selige Witwen».

В исследовании использовались методы: лингвистического наблюдения и описания, толкования словарных дефиниций, семного, контекстологического и прагмалингвистического анализа.

Исследование и его результаты

В анализируемых примерах были обнаружены следующие тактики исследуемой стратегии.

1. Тактика успокоения. При реализации данной тактики говорящий призывает собеседника успокоиться. В немецком языке её маркерами являются такие фразеологизированные высказывания, как *Mach dir keine Sorgen, Beruhige/tröste dich, Reg dich nicht auf, Mach mal halblang, Weine nicht, Du brauchst wirklich keine Angst zu haben, Alles in/Geht in Ordnung*.

В некоторых случаях утешающий аргументирует свой призыв успокоиться. Например, в следующем примере сын убеждает мать, что она не должна переживать по поводу его финансовых неурядиц, ведь он уже взрослый человек и может сам отвечать за свои поступки:

(1) *Noch nicht unterschrieben, sagte Achim, aber mach dir keine Sorgen, Mama, deine Söhne sind keine kleinen Kinder mehr* [Noll, 2004, p. 149].

В данной тактике также может использоваться лексика с семой «спокойствие, норма»: *Ruhe, gut, geschafft, Ordnung* и единицы с модальным значением необходимости: *Du brauchst/muss dir keine Sorgen zu Machen*.

2. Тактика отвлечения внимания. Эта тактика направлена на вымещение негативных обстоятельств из поля сознания собеседника и на перенос фокуса его внимания на другие явления. При ее реализации в немецком социуме внимание утешаемого может переключаться на шутку или на более приятную для него тему.

В следующем примере у героев хотят забрать усыновленного ребенка. На вопрос о том, как поступать в этой безвыходной ситуации, мужчина отвечает шуточным планом похищения мальчика, отвлекая героиню от мыслей о её бессилии:

(2) *Eigentlich hatte ich schon einen perfekten Plan ausgeheckt: Wir entführen den Prinzen und fliehen auf die Taka-Tuka-Insel* [Noll, 2004, p. 260].

3. Тактика мобилизации сил. Цель данной тактики – вызвать у собеседника желание мобилизовать свой внутренний ресурс для совладания с горем. В немецком языке были выявлены следующие маркеры: *Grübeln hilft uns nicht weiter, Du musst jetzt stark sein*. В рамках данной тактики обнаружено обращение к рациональной сфере собеседника. Например, таково указание на бесполезность горевания о случившемся: *wenig Nutzen, hilft uns nicht, es hilft nichts*.

Утешающий может указывать на то, чем излишние переживания могут навредить собеседнику. Так, в следующем примере героиню огорчили воспоминания о страшных событиях молодости. Её внук призывает её успокоиться и напоминает, что на следующее утро ей нужно выглядеть хорошо, чтобы встретить желанного гостя:

(3) *Nur die Ruhe, es wird alles gut. Leg dich hin und pflege dich, damit du morgen schön bist* [Noll, 2001, p. 108].

Иногда говорящий критикует собеседника за чрезмерную реакцию на произошедшее и использует пейоративную лексику для обозначения его состояния: *heulen, flennen*. В следующем примере женщина призывает подругу взять себя в руки и указывает на то, что та слишком плаксива:

(4) *Ehrlich gesagt, hast du für meine Begriffe in letzter Zeit viel zu häufig geflennt* [Noll, 2000, p. 299].

4. Тактика изменения угла зрения. Эта тактика предполагает побуждение к переоценке горюющим травмирующей ситуации. Для её реализации используются следующие высказывания: *Das bildest du dir ein, Es hätte sehr viel schlimmer ausgehen können, Da irrst du dich, So schlimm ist es nicht, Das beurteilt man ein bisschen anders*.

Утешающий может доказывать неправоту негативной оценки ситуации собеседником, предлагать и аргументировать свою точку зрения. В следующем примере героиня утверждает, что даже в такой беде, как смерть её мужа, есть положительные стороны. Так, из-за кончины отца её сыновья, так долго избегавшие общения друг с другом, снова сблизились:

(5) *Auch ein trauriger Anlaß kann seine guten Seiten haben. Es war immer mein größter Wunsch, daß meine Söhne ihr Leben lang gute Freunde bleiben. <...> Aber jetzt sind sie wieder ein Herz und eine Seele* [Noll, 2004, p. 90].

Иногда при реализации этой тактики утешающий сначала указывает, что негативное видение ситуации собеседником необоснованно и использует лексику, принадлежащую семантическому полю с доминантой «ошибочность»: *sich einbilden/irren, Unsinn, unvorstellbar, Spinnst du*.

5. Тактика эмпатии особенно значима для стратегии утешения. Она включает в себя проявление заботы, поддержки и нацелена на то, чтобы показать собеседнику, что его чувства признаются значимыми. В немецкой лингвокультуре используются следующие фразеологизированные высказывания: *Es tut mir leid um.../wenn, Ich kann es nachfühlen, Du tust mir von Herzen leid, Ich bedauere, dass*.

Следующий пример демонстрирует важность принятия во внимание культурной принадлежности и языка адресата, что особенно актуально в многонациональной Германии. Герой выражает сочувствие по поводу смерти любимой собаки Эмилии, и так как девушка – итальянка, живущая в Германии, он дублирует слова соболезнования на итальянском:

(6) *Nun, ich bedaure, daß es tot ist; vivissime condoglianze, Emilia!* [Noll, 2000, p. 118].

Также утешающий может использовать высказывания, в которых его оценка ситуации совпадает с оценкой адресата и выражается негативно коннотированной лексикой: *Ein entsetzlicher Unglücksfall, Wie in der griechischen Tragödie, Unfaßbar und tragisch*. Иногда же, наоборот, он использует для обозначения горестной ситуации эвфемизмы (*so, das, so ein Fall*). В этой тактике распространено ласковое обращение к собеседнику, для чего используются оценочные определения и обращения (*Schatz, Kleines*) и уменьшительно-ласкательные суффиксы (*Liebling, Kindchen*).

Так, в этом примере героиня утешает мужчину, который за день столкнулся со всевозможными бытовыми проблемами и теперь валится с ног от усталости. Она называет его «любимым», а произошедшее за день – «тяготами»:

(7) *Mein armer kahler Liebling, sage ich, schlaf gut nach diesen Strapazen!* [Noll, 2004, p. 160].

6. Тактика поддержки. Данная тактика направлена на выражение готовности помочь горющему. Её маркерами являются следующие фразеологизированные высказывания: *Wir kriegen dich schon wieder hin, Überläßt du (es) mir, Kann ich etwas für Sie tun?, Wir kümmern uns um alles*.

Утешающий может детально описывать конкретные действия, которые он предпримет, чтобы помочь горющему, а также задавать вопросы о способах помочь. Так, в нижеприведенном примере героиня замечает, что её невестка ещё не успела привести себя в порядок после нахождения в госпитале. Она обещает записать её к парикмахеру и детально описывает, как назначить встречу и каким образом пройдет прием:

(8) *Ich werde mal bei meinem Figaro anrufen und einen Termin aushandeln, damit du nicht warten mußt. <...>Wenn du dich fit genug fühlst, würden sie dich jetzt gleich drannehmen und ganz vorsichtig mit deinem armen Köpfchen umgehen.* [Noll, 2004, p. 88].

7. Тактика фатализма. Цель данной тактики – указать на невозможность повлиять на ситуацию. Она реализуется с помощью таких фразеологизированных высказываний, как *Da kann man nichts machen, Wir werden uns gedulden müssen*. Утешающий может употреблять отрицательные формы и единицы с модальным значением: *Kann nichts machen, Es ist nicht zu ändern*.

В следующем примере можно наблюдать довольно циничного утешителя. Он успокаивает героя, потерявшего обоих родителей, тем, что мертвого к жизни не вернуть:

(9) *Echt? Beide Eltern? <...> Da kann man nichts machen. Tot ist tot* [Noll, 2004, p. 104].

8. Тактика генерализации. Цель данной тактики – убедить собеседника, что произошедшее с ним это не уникальный случай. Она реализуется с помощью высказываний-обобщений.

Так, в следующем примере женщину, у которой был выкидыш, пытаются утешить тем, что это часто встречающаяся проблема:

(10) *Es tut mir natürlich über alle Maßen leid, daß Du Dein Baby verloren hast, aber bedenke einmal, wie viele Embryos in den ersten Wochen absterben, ohne daß man einen Grund dafür findet* [Noll, 2004, p. 200].

9. Тактика апелляции к личному опыту. Данная тактика содержит указание на то, что говорящий пережил схожую травмирующую ситуацию и может понять горющего. Её маркерами являются следующие фразеологизированные высказывания: *Da haben wir ein ähnliches Problem, Wir scheinen uns in einer ähnlichen Situation zu befinden*, а также конструкции, выражающие солидарность (*Ich auch, Mir auch nicht*).

В следующем примере героиня утешает свою подругу, которой изменил муж, тем, что и она сама оказалась в такой же ситуации:

(11) *Vielleicht tröstet es dich, daß ich eine betrogene Betrügerin bin* [Noll, 2004, p. 170].

10. Тактика оптимизма. Цель этой тактики – убедить объект утешения в том, что негативные обстоятельства в будущем сменятся позитивными. Она реализуется с помощью таких фразеологизированных высказываний, как *Es wird schon wieder werden, Das kommt noch, So manches löst sich in Luft auf, Bald sieht alles besser aus, Wird ja alles wieder gut*.

Утешающий может употреблять единицы с семой «норма, порядок», положительно коннотированную лексику для обозначения будущего. Также встречаются единицы семантического поля «время». Указание на момент времени, когда горестная ситуация разрешится, придаёт определённости, даёт надежду: *in ein paar Tagen, jedes Wochenende, am Dienstag*. Во многих примерах используется детальное описание будущего положения дел, которое представляется позитивным. Так, в следующем примере герой утешает возлюбленную, что его новая работа в другом городе не означает для них разлуки и описывает будущую выгоду от переезда:

(12) *Sollte ich tatsächlich in Potsdam eine gutdotierte Arbeit finden, dann werde ich jedes Wochenende nach Hause kommen. Oder ich nehme euch nach der Probezeit einfach alle beide mit in den Osten!* [Noll, 2004, p. 142].

11. Тактика экспликации переживаний. Данная тактика направлена на побуждение утешаемого к обсуждению и осмысливанию травмирующей ситуации и связанных с ней чувств. Она реализуется с помощью вопросов к собеседнику о том, что его тревожит и об его эмоциональном состоянии.

В примере ниже героиня мечтает о ребенке, но её партнер не солидарен с ней. Подруга, заметив, что та грустит, прямо спрашивает, связано ли ее состояние с этим обстоятельством:

(13) *Das kommt noch, ein wenig Geduld mußt du haben. Bist du deswegen so depressiv?* [Noll, 2001, p. 113].

12. Тактика снятия вины. При реализации этой тактики говорящий стремится убедить утешаемого в том, что ему не нужно винить себя в случившейся беде. Её маркерами являются следующие фразеологизированные высказывания: *In keinem Fall trifft dich eine Schuld, Du mußt dich nicht für das Leiden der ganzen Welt verantwortlich fühlen, Von Schuld kann doch keine Rede sein.*

Эта тактика опирается на апелляцию к логике и включает объяснение необоснованности самокритики горящего. В нижеприведённом примере наблюдается следующий ход: утешающий находит аргумент для оправдания адресата в его же словах. Так, здесь женщина винит себя, что в юности выбрала в партнёры недостойного человека. Собеседник вспоминает, что она сама говорила, что была в тот момент неопытна, а в молодости людям свойственны ошибки:

(14) *Eigentlich war ich selbst schuld, ich war viel zu leichtgläubig, fuhr sie fort. – Sie sagten doch gerade, daß Sie jung waren.* [Noll, 2001, p. 43].

13. Тактика порицания оппонента. Данная тактика состоит в отрицательной оценке сил, противостоящих адресату утешения. Для её реализации может использоваться негативно коннотированная (даже ненормативная) лексика, при оценке оппонента, а также осуждающие восклицания типа *Das ist ja abartig!*

Следующая реплика – реакция на рассказ героини о том, что ее жених предпочел медовому месяцу путешествие с друзьями. Подруга называет мужчину бесстыжим, удивляется, что он мог сбежать сразу после свадьбы:

(15) *Wie bitte? So kurz nach der Hochzeit hat er sich aus dem Staub gemacht? <...> unverschämt ist es aber auf jeden Fall!* [Noll, 2001, p. 192].

14. Тактика предложения способов совладания. Цель этой тактики – предложить утешаемому действия, которые помогут ему справиться с негативными эмоциями. В этой тактике наблюдается использование языковых единиц, выражающих совет или рекомендацию (*Sollen Sie... Vielleicht solltest du... Du mußt...*).

В следующем примере героиня предлагает мужчине, потерявшему мать, выпить чая со зверобоем, потому что это лекарственное растение обладает успокаивающим эффектом:

(16) *Mit dem Glas Honig in der Hand begab sich Frau Ziesel wieder in die Küche und goß Tee auf. Trinken Sie, Johanniskraut beruhigt* [Noll, 2004, p. 268].

Заключение

Таким образом, в немецкой лингвокультуре стратегия утешения реализуется в следующих тактиках: упокоения, апелляции к личному опыту, эмпатии, порицания оппонента, экспликации переживаний, предложения способов совладания, отвлечения внимания, мобилизации, изменения угла зрения, оптимизма, фатализма, поддержки, генерализации, снятия вины. К национально-специфическим особенностям утешения можно отнести повторяющееся в ряде тактик обращение к логике адресата, которое предполагает приведение аргументов, убеждающих объект утешения в необходимости переосмысления ситуации. Также может наблюдаться прямая критика нерациональности поведения утешаемого, включающая указание на чрезмерность его эмоциональной реакции на случившееся, на бесполезность горевания о том, что уже нельзя изменить, на неадекватность самокритики утешаемого. Эта критика связана с чрезвычайно значимым для немецкой лингвокультуры понятием нормы, ассоциирующимся с такими концептами, как «*Ordnung*» и «*Sicherheit*». Утешаемый под влиянием утешения должен вернуться к той норме, которая присутствовала в его жизни до травмирующей ситуации. Стратегия утешения в немецкой лингвокультуре также связана с концептом «*Pflicht*», что предполагает апелляцию к чувству долга утешаемого. Можно говорить и о различных способах снятия неопределённости будущего, нацеленных на внесение порядка в мир собеседника, разрушенного травмирующей ситуацией. Такой вид утешения связан со значимой для немецкой лингвокультуры идеей планирования.

Список источников

- Боева-Омелечко Н.Б., Зайцева Н.В.* Антонимическая когезия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. 128 с.
- Боева-Омелечко Н. Б.* Этнокультурная специфика коммуникативной стратегии приветливости в интернет-дискурсе // Магия ИННО. Новые измерения в лингвистике и лингводидактике: материалы конф. Москва, 24–25 марта 2017 года, в 2 т. М.: Изд-во МГИМО и МИД РФ, 2017. Т. 1, С. 560–565.
- Василюк Ф. Е.* Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24, № 5. С. 205–227. Scopus
- Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. М.: ЛЕНАНД, 2017. 308 с.
- Казачкова Ю. В.* Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении (жанровый аспект): дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2006. 177 с.
- Конджола–Пух К.* Реализация интенции утешения при помощи совета // *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny*, 2015. № 14. С.185–192. DOI: 10.18276/sj.2015.14–12.
- Куликова Л. В.* Особенности русско-немецкой коммуникации как отражение конфронтации национальных коммуникативных стилей // Вестн. ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 52–60.

Немец Н. Г. Утешение как механизм изменения структуры самосознания личности: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2007. 216 с.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие: монография. Воронеж: Истоки, 2001. 227 с.

Шерягина Е.В. Проективная методика исследования стратегий утешения // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21. № 2. С. 212–224. //doi.org/10.17759/cpp. Scopus

Burleson B. R., Mortenson S. Explaining Cultural Differences in Evaluations of Emotional Support Behaviors. Exploring the Mediating Influences of Value Systems and Interaction Goals // *Communication Research*. 2003. Vol. 30(2). P. 113–146. DOI: 10.1177/0093650202250873 Scopus

Jones S. M., Wirtz, J.G. How Does the Comforting Process Work? An Empirical Test of an Appraisal-Based Model of Comforting // *Human Communication Research*. 2006. № 32. P. 217–243. DOI:10.1111/j.1468-2958.2006.00274.x. Scopus

Klass D. Grief, Consolation, and Religions: A Conceptual Framework // *Omega: Journal of Death and Dying*. 2014. Vol. 69(1) P. 1–18. DOI: 10.2190/OM.69.1.a Scopus

Noll, I. Die Apothekerin. // Zürich: Diogenes Verlag, 2001. 207 p.

Noll, I. Kalt ist der Abendhauch. Zürich: Diogenes Verlag, 2001. 256 p.

Noll, I. Kukuckskind. Zürich: Diogenes Verlag. 2004. 279 p.

Noll, I. Rabenbrüder. Zürich: Diogenes Verlag, 2004. 283 p.

Noll, I. Selige Witwen. Zürich: Diogenes Verlag, 2000. 272 p.

References

Boeva-Omelechko, N. B., Zaitseva, N. V. (2011). *Antonymic cohesion in modern English and Russian*. Rostov-on-Don, Publishing House of SKAGS. 128 p. (In Russian).

Boeva-Omelechko, N. B. (2017). Ethnocultural peculiarities of the communicative strategy of affability in Internet discourse. *INNO magic. New Dimensions in Linguistics and Linguodidactics*, vol. 1, pp. 560-565. (In Russian).

Burleson B. R., Mortenson S. (2003). Explaining Cultural Differences in Evaluations of Emotional Support Behaviors. Exploring the Mediating Influences of Value Systems and Interaction Goals. *Communication Research*, vol. 30(2), pp. 113-146. DOI: 10.1177/0093650202250873 **Scopus**

Issers, O.S. (2017). *Communicative strategies and tactics in Russian speech: monograph*. M.: LENAND. 308 p. (In Russian).

Jones S. M., Wirtz J.G. (2006). How Does the Comforting Process Work: An Empirical Test of an Appraisal-Based Model of Comforting. *Human Communication Research*, no. 32, pp. 217-243. DOI:10.1111/j.1468-2958.2006.00274.x. **Scopus**

Kazachkova Yu. V. (2006). *Expression of sympathy in Russian and English communication (genre aspect)*. Thesis. Saratov: Publishing House of Saratov State University. 177 p. (In Russian).

Klass D. (2014). Grief, Consolation, and Religions: A Conceptual Framework. *Omega: Journal of Death and Dying*, vol. 69(1), pp 1-18. DOI: 10.2190/OM.69.1.a **Scopus**

Kondziola-Pich K. (2015). Realization of the intention of consolation through advice. *Synchroniczne i diachroniczne aspekty badań polszczyzny*, no. 14, pp.185-192. DOI: 10.18276/sj.2015.14-12 (In Russian).

Kulikova L. V. (2004). Peculiarities of Russian-German communication reflecting the conflict of national communication styles. *Bulletin of the VSU. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 52-60. (In Russian).

Nemets N. G. (2007). *Consolation as a mechanism of individual self-comprehension's structure*. Thesis. Yaroslavl: Publishing House of the Yaroslavl State University. 216 p. (In Russian).

Noll, I. (2001). *Die Apothekerin*. Zürich, Diogenes Verlag. 207 p.

Noll, I. (2001). *Kalt ist der Abendhauch*. Zürich, Diogenes Verlag. 256 p.

Noll, I. (2004). *Kuckuckskind*. Zürich, Diogenes Verlag. 279 p.

Noll, I. (2004). *Rabenbrüder*. Zürich, Diogenes Verlag. 283 p.

Noll, I. (2000). *Selige Witwen*. Zürich, Diogenes Verlag. 272 p.

Sheryagina E.V. (2013). Project methods in the study of consolation strategies. *Consultative psychology and psychotherapy*, vol. 21, no. 2, pp. 212-224. //doi.org/10.17759/cpp (in Russian). **Scopus**

Sternin I.A. (2001). *Introduction to verbal persuasion: monograph*. Voronezh: Sources. 227 p. (In Russian).

Vasilyuk E.E. (2016). Empathy as a key category of co-experiencing psychotherapy. *Counselling Psychology and Psychotherapy*, vol. 24, no. 5, p. 205–227. (In Russian) **Scopus**

Сведения об авторе

Гокова Екатерина Ильинична – аспирант кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, gokovae@mail.ru

Information about the author

Ekaterina I. Gokova – post-graduate student. Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural communication, gokovae@mail.ru

Статья поступила в редакцию 07.01.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 07.01.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.